

О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2019-0-4-74-82>

Актуальность исследования обусловлена постоянным совершенствованием законодательства в сфере образования и одновременно высочайшей ролью образования в жизни государства, которая влияет на все, без исключения, институты современного общества. Предметом научной работы является правовая природа образовательных услуг, оказываемых образовательными организациями на уровнях начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования. Поставлена цель определить правовые основы взаимоотношений, возникающих между участниками образовательных отношений – родителями несовершеннолетних обучающихся и организацией, осуществляющей образовательную деятельность, сформулировать объект образовательных отношений с описанием основных характеристик образования. Используя методы анализа и синтеза, а также формально-юридический метод, автор пришел к выводу о том, что между участниками образовательных отношений – родителями несовершеннолетних обучающихся и образовательной организацией, независимо от источника финансирования, организационно-правовой формы образовательной организации и личности обучающегося, возникают гражданско-правовые отношения. В этих отношениях четко определены права и обязанности сторон, отражены параметры образовательных отношений в виде комплекса основных характеристик образования: объема и содержания образовательных программ, планируемых результатов освоения образовательных программ, организационно-педагогических условий реализации образовательных программ и форм промежуточной и итоговой аттестаций.

ДИК

Максим Александрович

проректор – руководитель
службы закупок Всероссийского
государственного университета
юстиции (РПА Минюста России)
(г. Москва)

dma@rpa-mjust.ru

**Общее образование;
договор об образовании;
образовательная организация;
образовательная услуга;
образовательные отношения;
участники образовательных
отношений;
гражданско-правовые
отношения;
объект образовательных
отношений**

Maxim A. DIK

Vice-Rector – Head of the
Procurement Service, All-Russian
State University of Justice (Moscow)

dma@rpa-mjust.ru

**General education;
agreement on education;
educational organization;
educational service;
educational relations;
participants of educational
relations;
civil-legal relations;
object of educational relations**

ON THE LEGAL NATURE OF EDUCATIONAL SERVICES IN THE SPHERE OF GENERAL EDUCATION OF RUSSIA

The relevance of the study is due to the constant improvement of legislation in the field of education, and at the same time the highest role of education in the life of the state, which affects, without exception, all the institutions of modern society. The subject of the research is the legal nature of educational services provided by educational organizations at the levels of primary general, basic general and secondary (full) general education. The aim is to determine the legal basis of relations arising between the participants of educational relations: parents of underage students and the organization carrying out educational activities, to formulate the object of educational relations with the description of the main characteristics of education. Using the method of analysis and synthesis, as well as formal-legal method, the author came to the conclusion that between participants of educational relations: parents of underage students and educational organization, regardless of funding source, regardless of the legal form of the educational organization and the student's personality becomes a matter of civil law relations. In these relations, the rights and obligations of the parties are clearly defined, the parameters of educational relations

in the form of a set of basic characteristics of education are reflected: the scope and content of educational programs, expected results development of educational programs, organizational and pedagogical conditions of realization of educational programs and forms of intermediate and final certifications.

Необходимость получения человеком общего образования сейчас не вызывает никаких сомнений. Человеческая цивилизация еще за тысячу лет до нашей эры осознала главную задачу обучения как необходимый постулат успешного развития индивида, а значит, и популяции в целом. Но тогда это была прерогатива избранных сословий, обучение носило в основном религиозный характер. Немногие современные институты общества в масштабах человеческой цивилизации могут похвастать такой историей, как институт образования, который, безо всяких сомнений, должен регулироваться и контролироваться государством. В начале XX в. общее образование становится обязательным на всей территории современной России [1, с. 350–352].

В настоящее время общее образование продолжает носить статус обязательного, и его получение гарантируется государством (ст. 43 Конституции РФ). Таким образом, несовершеннолетний гражданин не только имеет право на общедоступное и бесплатное общее образование, но и его родители (законные представители) (далее – родитель или родители) и государство обязаны в силу закона обеспечить ему все условия для получения им общего образования.

Направляя заявление о приеме на обучение своего несовершеннолетнего ребенка в образовательное учреждение, родители начинают реализовывать право несовершеннолетнего ребенка на получение общего образования и выполнять свою обязанность по обеспечению условий по получению этого образования; устанавливают соответствующую юридическую связь между заявителем, несовершеннолетним ребенком, имеющим право на получение образования, и образовательным учреждением.

Началом периода оказания образовательной услуги является издание образовательной организацией приказа о зачислении, окончанием – приказа об отчислении.

В советский период развитие отечественного права в сфере образования характеризовалось наличием ряда конкурирующих подходов. Наибольшее распространение для данной сферы взаимоотношений государства и общества получил институт административно-правового регулирования [2, с. 18–26].

Такие ученые, как С. С. Алексеев [4, с. 224], Г. С. Сапаргалиев [5, с. 123–125], Г. А. Дорохова [6, с. 31; 7, с. 14], и др., исследуя отношения в сфере образования, заложили правовую основу так называемым от-

ношениям по обучению и воспитанию, выделяли их в отдельный вид правоотношений, который, однако, так и не стал определяющим для дальнейших исследований «отношений по народному образованию».

С переходом к рыночной экономике, с принятием первого правового акта «рыночного» законодательства – Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31 мая 1991 г. № 2211-1), ратифицированных Российской Федерацией в 1992 г., с появлением в 1994 г. первой редакции Гражданского кодекса РФ началось смещение центра регулирования в сторону личностных интересов гражданина. Такая трансформация правоотношений потребовала соответствующего изменения и в сфере образования, но под влиянием, как упоминалось выше, стратегически наиболее важной роли образования граждан для безопасности государства административный «кнут» остается центральным элементом в генеральной линии развития институтов образования нашей страны. Таким образом, правоотношения в сфере образования требуют скорейших, но взвешенных трансформаций, характер которых так до конца и не определен, а исторически сложившийся подход к образованию как к элементу административного влияния продолжает довлеть над всем современным российским образованием.

Приверженец такого взгляда, В. М. Сырых, утверждает о неизменности публично-правовой природы образовательных отношений, однако отмечает наличие множественности механизмов реализации субъективных прав и юридических обязанностей [8, с. 40–63], а также о неприменяемости норм ни гражданского, ни административного, ни трудового права к содержанию образовательного правоотношения [9, с. 28, 66–78].

Наличие специфических признаков у образовательных услуг, связанных с неосвязаемостью их результата и зависимостью качества знаний, умений и навыков, приобретаемых обучающимся, от личностных качеств самого обучающегося, по мнению А. А. Гусевой, требует выделения образовательных отношений в качестве самостоятельного подвида договорных отношений [10, с. 135–137].

В. И. Шкатулла поддерживает развитие договорных отношений между образовательной организацией и родителями обучающегося, отмечая начало выделения образовательных отношений из административного права, но в какую отрасль права,

не указывает [11, с. 69–71]. Тем не менее в своей работе автор обращает внимание на неправомерность применения норм гражданско-правового регулирования к договорам на оказание образовательных услуг в связи с тем, что образовательное учреждение не является коммерческой организацией и не может в силу ст. 426 ГК РФ заключать публичный договор, а также имеются встречные обязательства заказчика в совершении действий по освоению образовательной программы, тогда как по нормам ст. 779 ГК РФ у заказчика есть только лишь обязательство перед исполнителем по оплате получаемой услуги. Само по себе ограничения данная статья не содержит, и, на наш взгляд, неверно трактовать обязанность по оплате получаемой услуги как ограничение прав заказчика на включение в договор иных, свойственных гражданским правоотношениям условий договора, например о параметрах желаемого заказчиком учебного материала, о соответствии выданного образовательной организацией учебного материала заявленной образовательной программе и пр.

Автор учебника «Гражданское право» Т. М. Расолова в своей работе избегает прямых указаний на природу образовательных отношений [12, с. 847].

Т. В. Казанина, А. И. Ковалева, Г. Н. Шевченко и др., относя платные образовательные услуги (в том числе за счет средств третьих лиц) к договорам гражданско-правового характера, не оговаривают природу взаимных обязательств, возникающих при бесплатном, т.е. оплачиваемом государством, оказании образовательных услуг [13, с. 426]. Аналогичного мнения придерживается и Е. С. Коц [14, с. 47–49].

Н. В. Путило, В. Л. Баранков, Н. М. Бевеликова, О. А. Беляева, Н. С. Волкова и др. признают равноправие обучающихся в их праве на качественное образование и равноправный набор юридических правовых инструментов защиты своих прав независимо от источника финансирования образовательных услуг [15].

По вопросу образовательных услуг в сфере профессионального образования, оказываемых вузами, В. В. Кванина говорит о гражданско-правовом характере таких отношений независимо от источника финансирования [16]. К аналогичному мнению приходит и Д. А. Ягофаров, выделяя из всего многообразия механизмов правового регулирования образовательных отношений особенную часть, регулирующую в том числе взаимоотношения между родителями обучающихся и образовательной организацией. По мнению этого ученого, «особенная часть определяет ту сторону образовательных отношений, которая связана с необходимостью урегулирования посредством конкретных норм той или иной отрасли права. При этом, с одной стороны, характер регулирования, скажем, нормами гражданского права договорных отноше-

ний, возникающих в сфере образования, «технологически» практически не отличается от регулирования таких же отношений, возникающих в других сферах – строительстве, торговле и др.» [17, с. 159].

О. В. Приказчикова указывает на повышение роли родителей обучающихся, иных заинтересованных лиц (работодателей, попечителей и т.д.) как соответствующее курсу государственной политики по укреплению начал государственно-общественного управления. Исследователь подробно описывает управленческую сторону взаимоотношений государственных структур с образовательными организациями, которую можно охарактеризовать как регулятивно-наблюдательную функцию, но при этом оставляет без внимания получателя образовательных услуг как субъекта правоотношений [18, с. 378]. По нашему мнению, это серьезное упущение в построении системы управления качеством образовательного процесса, так как получатель услуги – единственный, кто, на наш взгляд, может более-менее полноценно оценить ее качество. Безусловно, об объективной стороне этого вопроса мы не говорим, но кому, как не получателю услуги, мы должны отвести ведущую роль в ее оценке.

Стоит не согласиться с утверждением В. М. Сырых о невозможности применения конструкции гражданского права о восполнении дееспособности несовершеннолетнего ребенка дееспособностью его родителей [9, с. 73–75, 90]. Именно так и выстраивается административная ответственность за несоблюдение прав ребенка, в том числе на получение качественного образования, возлагаемая на его родителей. Именно так и должна работать гражданско-правовая институция по соблюдению образовательной организацией качества образовательной услуги, оказываемой в адрес недееспособного обучающегося.

В своих исследованиях известный ученый-экономист Э. В. Минько, говоря о качестве, востребованности и общей экономической стратегии развития образовательных услуг, основывается на их гражданско-правовой природе: «Она [услуга. – Прим. авт.], будучи объектом гражданских прав, гражданско-правовых сделок, должна отвечать требованиям фактической и юридической осуществимости», и далее: «Такова экономическая характеристика услуг, которая дает возможность определить, что отношения по оказанию услуг относятся к предмету гражданско-правового регулирования»; «Предметы любой ОУ [ОУ – «образовательная услуга». – Прим. авт.] обычно определяются в договорах на оказание таких услуг. Они имеют типовой либо нетиповой характер. Там, где оказание ОУ производится без заключения специального договора, предмет такой услуги принимается сторонами по умолчанию и/или становится объектом неформальной договоренности между ними. Однако в любом случае предмет ОУ включает

образовательные блага определенного качества и ассортимента, а также усилия сторон по их последовательному освоению в фиксированные сроки, в определенном месте (в том числе и в виртуальной среде)» [19, с. 289, 291, 518]. При этом ученый указывает, что государство является ключевым профессиональным конфигуратором рынка образовательных услуг.

Определяя природу образовательных отношений, Л. В. Санникова, учитывая все многообразие прав, обязанностей и обязательств, возникающих между участниками таких отношений, приходит к выводу о наличии двух типов правоотношений: гражданские и «возникающие из приказа о зачислении лица в образовательное учреждение» [20, с. 38–54]. Л. В. Санниковой было правомерно указано на тот факт, что обучающийся выступает как носитель субъективного права на получение образовательной услуги, финансируемой государством. При этом должны соблюдаться правила зачисления – наличие волеизъявления его законных представителей путем подачи регламентированного документа (заявления) в выбранную ими образовательную организацию.

Данные правоотношения вполне вписываются в рамки гражданско-правового регулирования – наличие у заявителя (получателя услуги) права выбора как формы обучения, так и самой образовательной организации, оказывающей обучение. Подача соответствующего заявления законным представителем несовершеннолетнего является фактом выполнения его обязанностей и остается в поле административного регулирования, но тем не менее дает основание для начала нового вида взаимоотношений между обучающимся и образовательной организацией. Родители при выборе образовательной организации участвуют в оценке соответствия их ожиданиям качества образовательной услуги – таким образом они, с одной стороны, выполняют свою обязанность, а с другой – реализуют свое право на выбор поставщика образовательной услуги, что подтверждает один из принципов гражданско-правовых отношений – свободу выбора и равенство сторон (под равенством сторон в данном контексте следует понимать равенство обучающихся в получении качественного образования независимо от источника финансирования) [21, с. 279–282].

Многие цивилисты хотят или вписать данный дуализм в один какой-либо имеющийся формат правовых отношений, или создать новый, специальный. На наш взгляд, стоит разделять возникающие правовые отношения по соответствующим им отраслям права, при этом отдавая должное договорным отношениям между обучающимся и образовательной организацией, которые характеризуются гражданско-правовыми нормами. К аналогичному выводу приходит и М. Г. Зарубина, указывая на конвергенцию частного и публичного права [22, с. 94–98], а также Т. В. Жукова, считая, что ад-

министративно-правовое регулирование создает необходимую платформу для выстраивания гражданско-правовых отношений [23, с. 9–18].

Стоит отметить, что в гражданско-правовых отношениях, например строительного подряда, наличествуют элементы административного регулирования гораздо более строгого характера, как то: со стороны подрядчика – наличие лицензии, страховки, обученного персонала, требования соблюдения Градостроительного кодекса РФ, Водного кодекса РФ, ГОСТов, СанПиНов и пр.; со стороны заказчика – допуск на объект правоохранительных органов, соответствие разрешенного вида использования земельного участка, согласование проектной и иной документации. Для данного вида деятельности издан и постоянно совершенствуется ГрК РФ. Тем не менее данный факт не ставит под сомнение природу этих правоотношений, не смешивает их административную и гражданско-правовую основы. Таким образом, наличие административных требований и ограничений хотя и имеет отношение к участникам образовательных отношений, но не должно вторгаться в договор об оказании образовательных услуг, заключаемый двумя дееспособными и самостоятельными в своих правах сторонами.

Согласно ст. 22 ГК РФ никто не может быть ограничен в правоспособности иначе как в случаях и в порядке, установленных соответствующим законом. Данная дефиниция подтверждает выводы ряда исследователей (Н. В. Путило, В. Л. Баранков, Н. М. Бевеликова, О. А. Беляева, Н. С. Волкова, В. В. Кванина, Д. А. Ягофаров и др.) о необходимости признания права обучающихся на полноценную защиту своих прав независимо от источника финансирования образовательных услуг.

В ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [24] (далее – Закон об образовании) приводятся основные понятия, используемые в данном Законе, а именно «образовательная деятельность – деятельность по реализации образовательных программ»; «образовательная программа – комплекс основных характеристик образования (объем, содержание, планируемые результаты), организационно-педагогических условий и в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом, форм аттестации, который представлен в виде учебного плана, календарного учебного графика, рабочих программ учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), иных компонентов, а также оценочных и методических материалов»; «образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определен-

ных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов»; «воспитание – деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства»; «обучение – целенаправленный процесс организации деятельности обучающихся по овладению знаниями, умениями, навыками и компетенцией, приобретению опыта деятельности, развитию способностей, приобретению опыта применения знаний в повседневной жизни и формированию у обучающихся мотивации получения образования в течение всей жизни», но не раскрыты главные, на наш взгляд, понятия – «объект образовательных отношений» и «образовательная услуга», способствующие четкому определению правовой природы образовательных услуг.

Участники общеобразовательных правоотношений, управомоченные на определенные действия, направленные на удовлетворение интересов и потребностей, которые должна осуществить обязанная сторона (образовательная организация) в пользу управомоченной стороны (несовершеннолетнего ребенка, интересы которого представляют его родители), действуют в целях удовлетворения законного права несовершеннолетнего ребенка на получение объекта образовательных правоотношений.

По мнению В. М. Сырых, объект образовательных отношений представляет собой системные, политематические знания, навыки и умения, приобретенные гражданином в процессе обучения и воспитания, уровень которых отвечает требованиям государственного образовательного стандарта и удостоверяется документом о соответствующем образовании [9, с. 26]. При этом требования государственных образовательных стандартов, правила выдачи и оформления документов о соответствующем образовании не различают источника финансирования образовательной услуги, а значит, уравнивают в правах и обязанностях всех обучающихся независимо от источника финансирования их обучения.

По нашему мнению, В. М. Сырых в качестве объекта образовательных отношений описывает результат влияния образовательной деятельности на личность обучающегося. Соглашаясь с мнением В. М. Сырых о том, что главной целью образовательных отношений является получение обучающимся качественного образования, которое не может быть ниже требований, установленных государственными образовательными стандартами [9, с. 19], т.е. получение по итогам освоения образовательной программы соответствующего

уровня качественного результата образовательной деятельности, полагаем возможным применить следующую формулу:

$$\begin{array}{r} \text{Объект образовательных отношений} \\ + \\ \text{Личность обучающегося} \\ = \\ \text{Результат образовательной деятельности} \end{array}$$

Обучающийся в результате освоения образовательной программы приобретает личные, принадлежащие только ему нематериальные блага. Они создаются у обучающегося в процессе познания себя и окружающего мира, в том числе в процессе получения образовательной услуги, предоставляемой образовательной организацией. Они создаются на основе информации, воспринимаемой органами чувств обучающегося, преломляясь через его индивидуальное восприятие себя и окружающего мира, и являются уникальными и отличающимися от источника в зависимости от личностных характеристик личности.

Личность педагога (учителя) также в значительной мере влияет на процесс трансформации объекта образовательных отношений в результат образовательной деятельности. Способность педагога (учителя) верифицировать результат образовательной деятельности с объектом образовательных отношений и своевременно скорректировать методику преподавания с учетом личностных характеристик обучающихся относится к профессиональным навыкам и умениям учителя (педагога) и является показателем его мастерства.

Стоит отметить, что у лица, передающего знания, умения, навыки, не происходит их отчуждение, изменение их количества или качества, а это говорит об их неисчерпаемости. Следовательно, они (знания, умения, навыки) не могут быть оценены в денежном выражении и соответственно на их передачу от передающего (учителя, педагога и т.д.) к получающему (обучающемуся) не влияет источник финансирования образовательных услуг. Денежному выражению (сумма, порядок оплаты, отчетность и пр.) подлежит лишь сам процесс реализации образовательных программ.

Качество оказываемых образовательных услуг состоит из осязаемых и анализируемых параметров образовательной деятельности и оцениваемых учителем (педагогом) результатов образовательной деятельности, которые осуществляются в процессе подготовки обучающегося, посредством выполнения заданий, прохождения промежуточной и итоговой аттестаций. Качество образовательных услуг выражает степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, образовательным

стандартам, федеральным государственным требованиям и потребностям обучающегося, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, в том числе степень достижения планируемых результатов образовательной программы.

Таким образом, объектом образовательных отношений может выступать комплекс основных характеристик образования:

- объем и содержание образовательных программ, которые представлены в виде учебных планов, календарного учебного графика, рабочих программах учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), методических материалов;
- планируемые результаты освоения образовательных программ;
- организационно-педагогические условия реализации образовательных программ;
- формы промежуточных и итоговых аттестаций по окончании освоения дисциплин (модулей), курсов, учебных предметов, уровней основного и среднего общего образования.

Результатами образовательной деятельности, на наш взгляд, являются:

- нематериальные блага, приобретенные обучающимся в процессе освоения образовательной программы: знания, умения, навыки и т.д.;
- документы, подтверждающие соответствие уровня приобретенных знаний, умений, навыков планируемым результатам освоения образовательной программы.

Согласно п. 1 ст. 2 ГК РФ гражданское законодательство регулирует в том числе имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников. Таким образом, ввиду того, что во взаимоотношениях между родителями, обучающимся и образовательной организацией складываются как неимущественные, так и имущественные отношения, обладающие всеми признаками гражданско-правового регулирования, такие отношения должны признаваться гражданско-правовыми.

Наличие в гражданско-правовых отношениях элементов централизации воспитательного и образовательного процессов не может в целом изменить их гражданско-правовой природы, так как гражданское законодательство при главенстве принципа равенства сторон, согласно которому ни одна из сторон не обладает какими-либо преимуществами перед другой, нет какой-либо подчиненности одного участника другому, какой-либо зависимости поведения одного участника от усмотрения или воли другого, все же допускает в ряде случаев отход от него. Закон устанавливает между ними связь не субординационно, а координационного характера [25].

Одними из основных принципов государственной политики и правового регулирования в сфере

образования, отраженных в ст. 3 Закона об образовании, являются демократический характер управления образованием, недопустимость ограничения конкуренции и сочетание государственного и договорного регулирования отношений.

На рынке образовательных услуг в настоящее время наличествует принцип равенства образовательных организаций, оказывающих платные и бесплатные образовательные услуги. При этом платными или бесплатными образовательные услуги будут являться только для получателя этих услуг, т.е. для родителей обучающегося, тогда как для образовательной организации эти услуги всегда платные, только меняется плательщик этой услуги – родители обучающегося (в случае дееспособности – лично обучающийся), государство или третье лицо.

Также стоит отметить тот факт, что при приеме заявления на обучение несовершеннолетнего ребенка образовательная организация проверяет ряд документов и данных на обучающегося: возраст, гражданство, медицинские показатели, а в некоторых случаях – уровень знаний, умений и навыков, необходимых для освоения соответствующей образовательной программы, ее уровня, и имеет право отказать в предоставлении образовательной услуги запрашиваемого уровня образования. Поэтому в отличие, например, от услуг скорой медицинской помощи, услуг, оказываемых службой спасения, или услуг, оказываемых полицией по охране правопорядка, которые оказываются, во-первых, без выяснения соответствия субъекта статусу получателя данной услуги, во-вторых, без наличия государственного задания на оказываемые услуги, образовательная услуга должна считаться условно бесплатной и регулироваться нормами гражданского права.

Образовательная организация при оказании образовательной услуги, согласно подп. 1 п. 1 ст. 54 Закона об образовании, однозначно обязана заключить договор в простой письменной форме. Законом об образовании не предусмотрены случаи, исключающие применение этой нормы закона. Судебная практика касается этого вопроса косвенно. Например, определение Московского городского суда от 29 сентября 2014 г. № 4г/3-9783/14 об отказе в передаче кассационной жалобы на судебные акты по делу об обязанности организации заключить договор об освоении общеобразовательных программ в форме семейного образования, произвести выплаты для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции рассматривает положение подп. 1 п. 1 ст. 54 Закона об образовании с позиции отсутствия образовательной услуги как таковой между образовательной организацией, родителем и обучающимся в связи с решением родителей по получению их ребенком семейного образования. В этом случае оно вполне правомерно.

Все обязательства по получению ребенком образования при выборе семейной формы обучения несет его родитель. Согласно п. 3 ст. 34 Закона об образовании лица, осваивающие основную образовательную программу в форме самообразования или семейного образования, приравнены к лицам, обучающимся по не имеющей государственной аккредитации образовательной программе. Это говорит о том, что государство в этих случаях не оказывает образовательную услугу и соответственно не отвечает за ее качество. При этом вся ответственность за качество полученного образования ложится на родителей, так как это их право выбора, но обязанность по обеспечению ребенка всем необходимым для освоения общего образования не снимается. Образовательная организация в таком случае обязана только предоставить возможность прохождения обучающимися экстерном промежуточной и государственной итоговой аттестаций; последняя при положительном прохождении будет свидетельствовать об освоении ребенком основной образовательной программы, соответствующей Федеральным государственным образовательным стандартам.

Стоит отметить, что равенство участников гражданско-правовых отношений не исключает различий

в уровне их ответственности, правовом положении, объеме и содержании принадлежащих им субъективных гражданских прав. Такие различия неизбежны в силу разных имущественных возможностей отдельных субъектов гражданского права, вследствие степени их образования и способностей, а также различия их жизненных и хозяйственных интересов.

Таким образом, устанавливается равенство участников отношений как в ответственности, так и в принятии решений, автономности воли, и не оспаривается имущественная самостоятельность. Объект образовательных отношений отделен от результатов освоения образовательной программы личностью обучающегося. Следовательно, между участниками образовательных отношений – родителями несовершеннолетних обучающихся и образовательной организацией, независимо от источника финансирования, организационно-правовой формы образовательной организации и личности обучающегося, возникают гражданско-правовые отношения с четко определенными правами и обязанностями сторон, параметрами образовательных отношений в виде комплекса основных характеристик образования.

Пристатейный библиографический список

1. Боровенская И. Ю., Бакланова Н. А., Ротова Е. Ю., Котлярова Н. В. История развития образования // Молодой ученый. 2017. № 24.
2. Петров Г. И. Советские административно-правовые отношения // Ученые записки Ленинградского юридического института. Л. : Изд-во ЛГУ, 1954.
3. Петров Г. И. Советские административно-правовые отношения. Л. : Изд-во ЛГУ, 1972.
4. Алексеев С. С. Структура советского права. М. : Юрид. лит., 1975.
5. Сапаргалиев Г. С. Отношения по воспитанию и обучению – предмет правового регулирования // Советское государство и право. 1977. № 8.
6. Дорохова Г. А. Правовое положение личности в области народного образования (теоретические аспекты) // Советское государство и право. 1978. № 11.
7. Дорохова Г. А. Теоретические проблемы совершенствования законодательства о народном образовании : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1982.
8. Сырых В. М. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» как предтеча Кодекса РФ об образовании: шаг вперед, три назад // Ежегодник российского образовательного законодательства. 2013. Т. 8.
9. Сырых В. М. Введение в теорию образовательного права. М. : Центр образовательного законодательства Минобразования России, 2002.
10. Гусева А. А. Проблемы установления природы договора об оказании образовательных услуг // Инновационная наука. 2016. № 4-4.
11. Шкатулла В. И. Образовательное право России : учебник для вузов. М. : Юстицинформ, 2015.
12. Рассолова Т. М. Гражданское право : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция». М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017.
13. Казанина Т. В., Ковалева А. И., Шевченко Г. Н. и др. Отдельные виды обязательств : учебник : в 3 ч. Ч. 2 : Обязательства по выполнению работ и оказанию услуг. М. : Российская таможенная академия, 2014.
14. Коц Е. С. Юридическая природа правоотношений в сфере оказания образовательных услуг // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей / Под ред. Б. Л. Хаскельберга, В. М. Лебедева, Г. Л. Осокиной. Томск : Изд-во ТГУ, 2009.

15. Путило Н. В., Баранков В. Л., Бевеликова Н. М., Беляева О. А., Волкова Н. С. и др. Правовое регулирование деятельности организаций, оказывающих услуги в сфере здравоохранения, образования и культуры : научно-практическое пособие. М. : ИЗиСП, 2013.

16. Кванина В. В. Гражданско-правовое регулирование в сфере высшего профессионального образования в Российской Федерации : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2006.

17. Ягофаров Д. А., Ягофарова И. Д. Теоретико-правовые аспекты исследования юридических фактов в сфере образования : монография. Екатеринбург : Уральский ин-т коммерции и права, 2014.

18. Приказчикова О. В., Терентьева И. А., Черепова И. С. Государственно-правовое обеспечение образования в Российской Федерации : учебное пособие. Саратов : Ай Пи Эр Медиа, 2018.

19. Минько Э. В., Минько А. Э. Качество и востребованность образовательных услуг : учебное пособие. Саратов : Ай Пи Эр Медиа, 2017.

20. Санникова Л. В. Правовая природа отношений между образовательным учреждением и обучающимся (его родителями и иными законными представителями) // Ежегодник российского образовательного законодательства. 2009. Т. 4. Вып. 2.

21. Деревянченко О. А. Договор об оказании возмездных общеобразовательных услуг как правовая форма образовательной деятельности негосударственного учреждения в сфере общего образования // Бизнес. Образование. Право. 2012. № 1 (18).

22. Зарубина М. Г. Гражданско-правовое регулирование оказания платных образовательных услуг // Юридическая наука. 2017. № 4.

23. Жукова Т. В. Проблемы договорного регулирования возмездного оказания образовательных услуг // Юрист. 2003. № 8.

24. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

25. Амелина К. Е., Бозданова С. Г., Виноградова Т. С., Ковалева М. А. Правоведение. Курс лекций. М. : Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2018.

References

1. Borovenskaia I. Iu., Baklanova N. A., Rotova E. Iu., Kotliarova N. V. History of Education Development // Young Scientist. 2017. No. 24.

2. Petrov G. I. Soviet Administrative and Legal Relations // Scientific Notes of the Leningrad Law Institute. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University, 1954.

3. Petrov G. I. Soviet Administrative and Legal Relations. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University, 1972.

4. Alekseev S. S. The Structure of Soviet Law. Moscow: Iuridicheskaja literatura, 1975.

5. Sapargaliev G. S. Relations on Education and Training – the Subject of Legal Regulation // Soviet State and Law. 1977. No. 8.

6. Dorokhova G. A. The Legal Status of the Individual in the Field of Public Education (Theoretical Aspects) // Soviet State and Law. 1978. No. 11.

7. Dorokhova G. A. Theoretical Problems of Improving Legislation on Public Education: Synopsis of a Thesis for a Doctor Degree in Law Sciences. Moscow, 1982.

8. Syrykh V. M. Federal Law “On Education in the Russian Federation” as a Forerunner of the Code of the Russian Federation on Education: A Step Forward, Three Back // Yearbook of the Russian Educational Legislation. 2013. Vol. 8.

9. Syrykh V. M. Introduction to the Theory of Educational Law. Moscow: Center for Educational Legislation of the Ministry of Education of Russia Publ., 2002.

10. Guseva A. A. Problems of Establishing the Nature of the Contract for the Provision of Educational Services // Innovative Science. 2016. No. 4-4.

11. Shkatulla V. I. Educational Law of Russia: Textbook. Moscow: Iustitsinform, 2015.

12. Rassolova T. M. Civil Law: Textbook. Moscow: Iunity-Dana, 2017.

13. Kazanina T. V., Kovaleva A. I., Shevchenko G. N. et al. Certain Types of Obligations: Textbook. In 3 parts. Part 2: Obligations for the Performance of Work and the Provision of Services. Moscow: Russian Customs Academy, 2014.

14. Kots E. S. Legal Nature of Legal Relations in the Field of Educational Services // Legal Problems of Strengthening Russian Statehood: Collection of Articles / Ed. by B. L. Khaskelberg, V. M. Lebedev, G. L. Osokina. Tomsk: Publishing House of Tomsk State University, 2009.

15. *Putilo N. V., Barankov V. L., Bevelikova N. M., Beliaeva O. A., Volkova N. S.* et al. Legal Regulation of Activity of the Organizations Rendering Services in the Sphere of Health Care, Education and Culture: Scientific and Practical Manual. Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, 2013.
16. *Kvanina V. V.* Civil Law Regulation in the Sphere of Higher Professional Education in the Russian Federation: Synopsis of a Thesis for a Doctor Degree in Law Sciences. Moscow, 2006.
17. *Iagofarov D. A., Iagofarova I. D.* Theoretical and Legal Aspects of the Study of Legal Facts in the Field of Education: Monograph. Yekaterinburg: Ural Institute of Commerce and Law Publ., 2014.
18. *Prikazchikova O. V., Terentieva I. A., Cherepova I. S.* State-Legal Support of Education in the Russian Federation: Textbook. Saratov: IPR MEDIA, 2018.
19. *Minko E. V., Minko A. E.* Quality and Demand for Educational Services: Textbook. Saratov: IPR MEDIA, 2017.
20. *Sannikova L. V.* The Legal Nature of Relations Between an Educational Institution and a Student (His Parents and Other Legal Representatives) // Yearbook of the Russian Educational Legislation. 2009. Vol. 4. Iss. 2.
21. *Derevianchenko O. A.* Contract on Rendering Paid General Education Services as a Legal Form of Educational Activity of a Non-State Institution in the Field of General Education // Business. Education. Law. 2012. No. 1 (18).
22. *Zarubin M. G.* Civil and Legal Regulation of Rendering of Paid Educational Services // Legal Science. 2017. No. 4.
23. *Zhukova T. V.* Problems of Contractual Regulation of Paid Provision of Educational Services // Lawyer. 2003. No. 8.
24. Federal Law of 29 December 2012 No. 273-FZ "On Education in the Russian Federation" // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2012. No. 53 (part 1). Art. 7598.
25. *Amelina K. E., Bogdanova S. G., Vinogradova T. S., Kovaleva M. A.* Jurisprudence. Course of Lectures. Moscow: Publishing House of Bauman Moscow State Technical University, 2018.